

Волчья кровь / Wolf Blood (рассказ)

WARPFROG Гильдия Переводчиков Warhammer <i>Волчья кровь / Wolf Blood (рассказ)</i>	
Автор	Грэм Макнилл / Graham McNeill
Переводчик	MadGoatSoldier
Издательство	Black Library
Серия книг	Вечный крестовый поход / Eternal Crusade
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Волчья крепость. Это название вызывало в памяти истории, рассказываемые скальдами о временах, когда вышнземцы впервые увидели возвышающуюся над Асахеймом чернокаменную крепость. Высеченный из древней породы Фенрису, Клык господствовал среди занесенных снегом пустошей на тысячу лиг во всех направлениях.

Рауд Финвульф знал, что Волчья крепость несколько не соответствовала данным критериям. Невзрачное укрепление из крошащегося камня и проржавевшей стали примыкало к одинокому склону горы и не могло сравниться с колоссальными масштабами Клыка.

Сквозь заиндевелое армированное стекло он наблюдал, как Ангейр Хальвмунд быстро и низко направляет «Грозовой клык» над полярными льдами Архоны, разметая снежные наносы.

— Синее лёд, — заметил Рауд, когда железный жрец двинул транспорт над поверхностью ледников, придерживаясь ближе ко скрытым в дымке горам на вершине мира. — У этой земли крепкие корни.

— Не в пример Фенрису, — сказал Ангейр, сгибая металл его правой аугментированной руки на панели управления. — Где он может сокрушать континенты и поглощать целые племена за одну ночь.

— Да, здесь царит постоянство, — кивнул Рауд.

— Ты некогда был здесь, волчий жрец?

— Однажды, — ответил тот, помрачнев и сжав руку в перчатке на обмотанной кожей рукояти молота, увенчанного черепом. — Веком ранее. Яркие, но не самые приятные воспоминания.

— Проклятие?

— Да, Ангейр, — произнес Финвульф, натягивая лакированную кожаную маску, дабы скрыть грусть на

лице. — Но не спрашивай меня о тех, кто поддался ему. Пересказ некоторых историй лишь умножает боль.

— Как пожелаешь, — сказал он. — Ответь тогда на такой вопрос.

— Какой?

— Если этот мир высвобождает проклятие, зачем мы вернулись?

— Потому что Леман Русс дал клятву, — ответил Рауд.

Гунвард Свартраска и его волки ждали, пока Рауд и Ангейр высаживались на мерзлую платформу с подветренной стороны главного укрепления Волчьей крепости. Вдвое выше волчьего гвардейца, ходовая часть дредноута Гунварда была окрашена в холодный голубой и серо-металлический цвет. Одна рука заканчивалась силовым кулаком с четырьмя лезвиями, а другая — перфорированными стволами мультимелты, покрытыми вороной копотью.

Толстая, пестрая шкура громоволка, убитого и освежеванного Свартраской в юности, обрамляла его когтистую «руку», а бронзовый шнуровой орнамент, сработанный мастером-оружейником, украшал саркофаг, покрытый выбоинами и зазубринами. Сопровождавшие дредноут волки щеголяли белоснежной шерстью, бледно-голубой радужкой глаз и черепами, наполовину замененными кибернетическими имплантами. Окованные сталью клыки были обнажены, а загривки ошетинились.

— Добро пожаловать в Волчью крепость, брат Финвульф, — прогремел Гунвард. — Мой собрат еще пребывает в спячке, но пробудится, услышав о твоём прибытии.

— Твои братья по Этту рады видеть тебя, — ответил Рауд.

— А волки как раз наоборот, — добавил Ангейр.

— Не обращай внимания, железный жрец, — сказал Свартраска. — Этот мир пробуждает Кровавого Когтя в каждом из нас.

Дредноут повернулся обратно к Рауду:

— Скажи мне, волчий жрец, привел ли с собой незакаленную в боях молодежь, готовую внимать старому вояке?

— Конечно, — ответил тот, когда восемь самодовольных Кровавых Когтей в блестящей боевой броне зашагали из нутра «Грозового клыка». — Эта несдержанная стая просто нуждается в муштре.

Гунвард крепко стиснул кулак, и его громкоговорители задрезжали от смеха, пробравшего Рауда до костей подобно вьюге.

— Тогда они не ошиблись местом.

Кулак Солвора Гутрига мощно впечатался в щеку Стайкара Скамлауса, обрушивая того на каменную гладь утеса. Разъяренный Кровавый Коготь приготовился нанести второй удар, в котором уже не было нужды: Скамлаус не особо-то и торопился подниматься на ноги.

— Клянусь Всеотцом, мне кажется, что ты его убил! — воскликнул Тригг Вишальв, направляясь к юнцам.

Анге́йр Хальвмунд оттолкнул Кровавого Когтя, склонившегося над поверженным противником, и коснулся протезированной рукой подбородка потерявшего сознание Стайкара.

— Он жив, — сделал заключение железный жрец, — но я все же не прочь его добить за столь быстрый проигрыш.

— Солвор умеет поставить удар, — заметил Викар Снэрхунд, единственный из числа Когтей, кто не носил шлема. Сильный холод высокогорий, похоже, совсем не беспокоил молодняк; побочный эффект канис хеликс, как подозревал Рауд, наделяющий всех их нечувствительностью к перепадам температуры.

«Какие еще побочные эффекты могли быть у него?»

Три недели напряженных тренировок в горах все сильнее распалили горячность характеров. Жаркие перепалки возникали ежечасно, и Рауд поражался, на сколько хватило стаи, чтобы не начать грызть друг другу глотки.

«Мы не нужны этому миру».

Сам воздух словно был проклят, взбудораживая кровь и не давая покоя их душам. Даже Рауд почувал это, когда недисциплинированность Кровавых Когтей стала раздражать его легендарное терпение. Архона была неподходящим местом для темперамента Волков.

Не единожды ему приходилось держать свой нрав и кулаки под жестким контролем. Память об услышанных вполуха историях, что рассказывали шепотом у тускло горящих костров, умирляла его внутреннего зверя; истории о братьях из Этга, пробывших на Архоне слишком долго, и учиненном ими кровопролитии.

Каждый прожитый на планете день делал их уязвимее к проклятию, вплетенному в саму структуру наследия их генетического прародителя.

— В качестве наказания для Солвора, — поведал Тригг, — скальды спели о том, как он на своем горбу таскал кладочные блоки, предназначенные для каминного зала его отца.

Рауд помнил эту историю и безоговорочно верил ей, глядя на мощный стан Солвора. В молодом воине ощущалась жажда боя, от которой он уже постарался избавиться.

— Такой удар изуродует лицо хуже, чем у Льота, — произнес Тригг, незаконнорождённый сын вождя аскоманнов. Долговязому юноше приходилось бороться до последнего за объедки с отчего стола.

Лицо Льота Кривобородого скрывал шлем, но Рауд знал, что замечание Вишальва было не так уж далеко от истины. Драчуну с гневным характером, Льоту досталось в разы больше ударов, чем стоило бы получить, поэтому он славился своим уродством.

— Никто со мной в этом не сравнится, — ответил тот, безмерно гордый боевыми шрамами и исковерканной внешностью.

Стайкар Скамлаус зарычал и оперся на локти. Он схватился рукой за челюсть и постарался оправиться от последствий удара Солвора.

— Неужели брат Гунвард ударил меня? — пробормотал он.

— Нет, — сказал Гутрик, протягивая руку, — это был я.

— А почему?

— Я... я не помню, — задумался Солвор.

— Странно, — ответил Стайкар. — Я тоже.

— Кровавые Когти, — вздохнул Ангейр Хальвмунд. — Только они начинают драку, забывая о причине.

Больше всего на свете Рауду хотелось закончить дела на этом мире. Какая бы глубоко скрытая ярость ни заставляла их бросаться друг на друга, она становилась сильнее, и это был лишь вопрос времени, кто прольет первую кровь. Не успев ответить Ангейру, Финвульф получил сигнал о входящем сообщении в воксе, встроенном в шлем.

— Брат Гунвард, — сказал Рауд, — что-то неладное?

— Да, Волчий жрец, кое-что не так, — по связи раздался громогласный голос, исходивший из аугмиттеров. — Забирай своих неоперившихся птенцов и возвращайтесь в Волчью крепость.

— Обучающая миссия еще не окончена, — заметил Финвульф.

— Хватит тренировок! — оборвал его дредноут. — Появился враг.

— Что за враг?

— Орки, — с презрением выплюнул слово тот.

Горел перерабатывающий завод. Рауд чувствовал запах горящего прометия на расстоянии пятидесяти километров от него. Немногим позже он почуял и орков. Даже смрад пылающего предприятия не мог скрыть поганую вонь зеленокожих.

За пять километров до места пожара жрец увидел дым и янтарный низ насыщенных химикатами облаков, скопившихся над имперским сооружением. Минутой позже они окружили горящий комплекс; переплетенные скопления ассиметричных стальных труб, башен и хранилищ, сферических реакторов и блочных храмов-кузниц, помеченных знаком Механикус.

Яростное сражение между зеленокожими и войсками из простых смертных солдат проходило посреди пламени. Тысячи орков рвались вперед, сея опустошение среди архонских СПО и местных скитариев, охранявших данное место.

— Они проигрывают, — сказал Ангейр, запуская с невероятной точностью ракеты «Грозовой разряд» в ряды зеленокожих. Взрывы разили орков насмерть, оставляя конструкции по обе стороны нетронутыми взрывной волной.

— Хорошо стреляешь, — заметил Рауд.

— Одной меткости недостаточно, зеленокожих слишком много, — аугментированная рука железного жреца сжалась в кулак при виде сгоравших в пламени орков.

Рауд тоже достиг понимания ситуации: орочьи силы исчислялись тысячами, включая ревуших воинов,

громыхающие военные машины и бешено кренящиеся транспорты.

— Не армия, а сброд, — глумясь, сказал Льот.

— Для наивных юнцов все так и выглядит, — ответил Рауд, — но я сражался с зеленокожими больше всех здесь присутствующих, и ты ошибаешься — этой ордой управляет вожак, а без него весь порядок скатится к чертям.

— Значит, найдем и убьем их главаря! — проревел Викар Снэрхунд, хватаясь за рукоять цепного меча.

— Этим мы и займемся, — пообещал Финвульф.

— Тогда лучше поспешить, — сказал Ангейр Хальвмунд, разворачивая «Грозовой клык» по направлению к перерабатывающему заводу. Корпус воздушного судна содрогнулся, когда по команде железного жреца тяжелые болтеры высвободили ураган из масс-реактивных снарядов.

— Кости Русса! — воскликнул Рауд, увидев то, что видел Ангейр.

На передовой зеленокожей орды возвышался невероятно мощный вожак, облаченный в изрыгающую клубы дыма механизированную броню. Самый огромный орк, которого Рауду приходилось видеть. В одной руке он нес рычащий топор, в другой — громыхающую пушку.

И навстречу ему сквозь ряды орков прорывались два белоснежных волка и ревуший дредноут.

— Сажай нас, Ангейр! — приказал Рауд. — Сажай сейчас же!

Удары ракет создали подобие посадочной площадки, а очереди выстрелов из тяжелых болтеров разрывали в клочья любой орудийный расчёт орков, собиравшийся сбить судно во время высадки. Ревущие оравы орков неслись к снижавшемуся десантному кораблю, устроив дикую пальбу из своего самодельного вооружения. Попадания барабанили по корпусу подобно ледяным осколкам во время фенрисиийского града, но броня была устойчива к огню из столь примитивного оружия.

«Грозовой клык» с затруднением снижал высоту, создавая завихрения снега и льдинок, когда Ангейр Хальвмунд заставил его парить в двух метрах над землей, подготавливая самое мощное оружие, установленное на корабле.

Деструктор «Адский мороз» был орудием, о котором железные жрецы шептались с благоговейным страхом, утверждая, что оно использует энергию из темнейших уголков подвселенной, хладной пустоты, внушавшей ужас даже марсианскому Богу-Машине.

Это был вопль невыносимых страданий, встроенный в нижнюю часть штурмового корабля, мучительный визг, вырванный прямо из адской пасти. Пластины армагласа в кабине пилота покрылись инеем от накапливаемой механизмами морозной энергии.

— Из глубин преисподней я нанесу тебе удар! — молвил Ангейр.

Из нижней части штурмового корабля с ревом вырвался замораживающий луч в виде бело-голубого кулака из крио-энергии. Холодный, как дыхание ледяного змея, живущего среди вечной мерзлоты ледников, беспощадный, как бураны Асахейма, он мгновенно обрушился на заданный участок низкотемпературным потоком.

Те орки, что не оказались сразу же замурованы в ледяную тюрьму, в один миг были насквозь заморожены, невзирая на их чудовищную живучесть. Термальный шок с одинаковым успехом разрывал плоть и железо, и грохочущая техника крошилась на части, словно мутное стекло.

— Веди их, Рауд Финвульф! — крикнул Хальвмунд. — За Русса и Всеотца!

Рауд спрыгнул с корабля, низко пригибаясь к земле и держа обеими руками свой молот с черепом на верхушке. Кровавые Когти следовали за ним, обнажив мечи и издавая рев, подобно новорожденным гроссвалурам.

— Держитесь рядом со мной! — приказал Рауд, выползая из-под «Грозового клыка» и двигаясь вдоль него, прикрываемый с флангов Кровавыми Когтями.

Вздыхая токсичные грибообразные облака, беспорядочная канонада озаряла хладную дымку, витавшую вокруг судна. Земля содрогалась от близко разрывавшихся снарядов. Рауд чувствовал дурно пахнущие ракетное топливо и неочищенный прометий вперемешку с грибными бомбами. Он слышал приглушенные боевые кличи и вдохновляющие звуки имперских горнов.

В окружающем корабль тумане замелькали силуэты. Рауд снял их потрескивающими выстрелами из обвешанного амулетами плазменного пистолета. Обжигающе-голубые заряды продырявили завесу, и жрец увидел рослых, обвешанных железяками монстров с пылающими решетками на брюхе.

Все, что могло выжить во взрыве адского холода, представляло серьезную угрозу.

Он обогнул носовую часть парящего «Грозового клыка», с бронзовой резьбы и инжекторов которого свисали кинжально-острые куски льда. Рауд ощущал холод подвселенной и слышал протяжное эхо злобного смеха преисподней. Сверкающие статуи застывших во льду орков выстроились словно ряды скульптур на триумфальном пути, и Кровавые Когти разбивали их на куски, проносясь мимо.

— Туда! — прокричал Рауд, услышав громоподобный скрежет металла и вой фенрисиийских волков.

Пелена истончилась от жара пылающего перерабатывающего завода, и еще больше орков двигались к их позициям, привлеченные перспективой хорошей драки. Сотни истошно вопящих зеленокожих с боем пробивались к ним, но лед после вспышки адской бури исправно служил космодесантникам.

Рожденные во льдах, Рауд и Кровавые Когти оказались полностью в своей стихии, когда орки скользили и спотыкались друг о друга на скользкой заледеневшей земле. Возглавляемые Финвульфом, Космические Волки прорубили себе путь сквозь сражающихся чужаков, стрелявших и проталкивающих в сторону Гунварда Свартраски.

Рауд перепрыгнул через ледяную расселину, образовавшуюся после применения орудия «Грозового клыка», и у него перехватило дыхание от представшего перед ним вида, достойного легендарных саг Скалагримсона.

Гунвард Свартраска сражался с исполинским вожаком орочьей орды подобно Бодульфу Отважному, вступившего в схватку с одноруким монстром Седугенгой. Окруженный толпами завывающих зеленокожих, громадный дредноут не сильно отличался размерами от облаченного в броню вождя.

Они обменялись ударами по торсу, звучавшими подобно могучим взмахам кузнечных молотов в глубинах Этта. Оба волка Гунварда были мертвы: одного рассекли пополам, как мясо в разделочной, а другого

нашпиговали разрывными снарядами и шрапнелью.

Когтистая «рука» Свартраски вспорола доспех на брюхе зеленокожего, расшвыривая в стороны рваные куски металла с оплавленными краями. В ответ рычащий клинок орка вгрызся в саркофаг дредноута, высекая снопы искр.

— К древнему! — Рауд отдал приказ выдвигаться, но Кровавые Когти в нём уже не нуждались. Они врезались в орочий строй со всей яростью натиска громоволка. Ревущие цепные мечи терзали плоть зеленокожих, а выпущенные с близкого расстояния масс-реактивные снаряды взрывались внутри отвратительных тел чужаков.

Рауд вступил в бой с орками, расшвыривая их в стороны своим молотом и нанося сокрушительные удары, дробившие черепа и неотесанные доспехи. Он взревел так, словно бок о бок сражался с самим Руссом, побуждая Кровавых Когтей отдаться ярости, какой они ранее не знали и какую вряд ли ощутили бы снова. Финвульф позволил гневу объять себя, став сродни берсеркеру из древности, и убивал врагов, не задумываясь о собственной защите. Многие погибли от грохочущего молота, превратившись в месиво из плоти и сломанных костей.

Его доспех по самый пояс был покрыт большим количеством вражьей крови, едкой и нечистой. Рауд слышал крики сражавшихся мужчин и женщин, сотрясающую все вокруг вибрацию взрывов и громкий рев орков. Где-то поблизости сверкнули залпы роторных пушек и застрекотали лазганы, заполняя пространство жужжащими лучами алого огня.

А потом он услышал *это*.

Вопль побежденного, полный горя и боли, словно его вырвали из двух глоток Моркаи.

Рауд постарался смахнуть кровавую пелену бойни, вдыхая легкими разгоряченный воздух, когда ему открылась картина, о которую он надеялся никогда не увидеть.

Гунвард Свартраска повалился наземь, его когтистый кулак был выдран из плечевого сочленения, а одна из ног превратилась в бесполезный хлам. Исполинский вожак зеленокожих триумфально попирал ногой испачканный пеплом корпус дредноута.

— Нет! — заорал Рауд, когда взвизгнувший топор вожака окончательно вскрыл поврежденный саркофаг. Из раны, фонтанируя, вырвалась вспененная розоватая амниотическая жидкость — нить Гунварда Свартраски была жестоко оборвана.

Финвульф оттолкнулся от спины павшего зеленокожего, замахнувшись молотом, словно палач топором, и целясь в голову под шлемом с железной челюстью. Рука была тверда, а разум уже представлял, как череп врага будет полностью раздроблен.

Полностью описав дугу, молот ударил в нужное место...

...и взорвался на осколки, столкнувшись с сиянием зеленого энергетического щита, вспыхнувшего вокруг вожака. Будучи отброшенным силовым полем, Рауд почувствовал вкус крови и металла. Он тяжело грохнулся и, кувыркаясь, покатился по льду, ощущая обожженные остатки своей плоти.

Финвульф сплюнул кровь, чувствуя распалющийся жар в груди — это самовосстанавливался его улучшенный организм. Рука превратилась в обрубок, а зловеще мигающие руны на визоре вещали о пробоинах в доспехах и выраженной полиорганной дисфункции.

«Что это, во имя Фреки и Гери?»

Он поднял взгляд, чтобы увидеть сгорбленного орка, замотанного в лохмотья и держащего в руках искривленный медный посох. Сполохи зеленого свечения вспыхивали и увивались вокруг существа, и его маниакальная ухмылка больше подходила безумному фанатику. Посох орка жарко пылал зеленым огнем, и он направил эту противоестественную силу в сторону Кровавых Когтей.

Тригг Вишалвь исчез в потоке переливающегося психического пламени, его доспех рассеялся, словно прах на ветру. Плоть же испарилась мигом позже, опадая с костей подобно плавящемуся воску. Льот Крючкородый следом за ним отправился ко Всеотцу — его тело скрутило в изумрудном свечении и затем было сокрушено будто невидимым кулаком.

— Колдовство... — прошипел Рауд, пытаясь обрести устойчивость. Одна из его ног была сломана, а другая представляла собой горелый стержень из сплавленных костей и тлеющей плоти. Его подхватили чьи-то крепкие руки, и Финвульф увидел Стайкара Скамлауса и Викара Снэрхунда, вставших по обе стороны от него.

— Проклятье, я еще могу стоять! — рявкнул он.

Они кивнули и отпустили его. Боль была ошеломляющей, прорываясь сквозь все барьеры восстановительных систем боевой брони. Звуки битвы переполняли жреца — только орки могли создать такую оглушающую какофонию войны; разрушение во имя разрушения, сражение просто ради удовольствия сражаться.

Рауд потихоньку развернулся, видя лишь нерушимую стену из кроважанных орков, постоянно издающих утробные звуки.

— Что это такое? — спросил Стайкара. — Боевой клич?

Годы сражений с зеленокожими дали Рауду простейшее представление об их ворчащем языке, и он покачал головой:

— Нет, это имя их вождя, — ответил Финвульф. — Наиболее точный перевод звучит, как... Смертарез.

Викар сплюнул на землю, как всегда не надев шлем.

— Что с Солвором? — спросил он, поведя плечами и взяв на изготовку цепной меч.

— Мертв, — произнес с отвращением Стайкара. — Осквернён.

Ярость, затмевавшая ранее разум Рауда, вернулась снова. Он достал плазменный пистолет, когда вожак повернулся к ним лицом, и заглянул в глаза орку, что были подобны раскаленным углям из горнила железного отца. Тварь все еще держала когтистый кулак Гунварда Свартраски, а через плечо были переброшены выпотрошенные трупы его белоснежных волков.

«Какой воин сможет выступить против такого противника и выживет?»

Рауд выкинул из головы неподобающие мысли.

Это была образцовая смерть для любого воина. Достойная смерть подарит шанс занять место подле Всеотца, когда Леман Русс вернется в Час Волка.

Подобного конца следовало ожидать.

Вокс в шлеме зашипел статикой.

— Брат Рауд! — вызывал его Ангейр Хальвмунд на борту «Грозового клыка». — Держитесь, я скоро подберу вас.

— Нет, — ответил тот.

— Я могу...

— Нет, — повторил Финвульф. — Мы уже мертвы, и я не позволю твоей нити оборваться вместе с нашими.

— Я не брошу вас!

— Придется. Лети к Волчьей крепости, — сказал Рауд. — Пробуди собрата Гунварда Свартраски, а затем принеси весть о здешних событиях на Фенрис.

— Я не могу уйти...

— Делай, что велено, Ангейр Хальвмунд! — крикнул Волчий жрец в то время, как вожак зеленокожих воздел оторванный кулак дредноута Гунварда и издал полный первобытной ярости громогласный рев. — Возвращайся на Архону с нашими братьями...

Финвульф прицелился в вождя, когда вся орда зеленокожих понеслась к ним, скандируя из каждой клыкастой пасти имя их лидера.

— ...Вернись и отомсти за нас...

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Волчья_кровь/_/Wolf_Blood_\(рассказ\)&oldid=12982](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Волчья_кровь/_/Wolf_Blood_(рассказ)&oldid=12982)

Эта страница в последний раз была отредактирована 28 апреля 2020 в 09:07.